

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ И ВОСПИТАТЕЛЯ В МАЛОЙ ГРУППЕ, ОБУСЛОВЛИВАЮЩИЕ СТИГМАТИЗАЦИЮ

*Н. В. Козырева
Республика Беларусь, г. Минск,
Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка
kozyreva_nina@tut.by*

Актуальность проблемы стигматизации обусловлена омоложением психологических проблем. В дошкольном сообществе на современном этапе происходят изменения во взаимоотношениях детей: усиление агрессии в поведении, конфликтов в отношениях и стигматизации сверстников. Психологический анализ взаимоотношений детей и воспитателя в малой группе позволит предупреждать и преодолевать проблему стигматизации.

В своей жизни люди неоднократно сталкивались с проблемой стигматизации, как «предвзятого, негативного отношения к отдельному человеку или группе людей, связанное с наличием у него / них каких-либо особых свойств или признаков» (Goffman E., 1973). Данное явление несет ущерб не только стигматизируемым членам группы, но и наблюдающим и стигматизирующим.

В рамках различных школ и подходов предпринимались попытки теоретически обосновать проблему стигматизации. Так существуют разнообразнейшие теории и теоретические положения о механизмах возникновения стигматизации: «нарциссизм малых различий» (Freud S., 1940), «авторитарная личность формируется в детстве и чем выше авторитаризм, тем в большей мере присущи ингрупповой фаворитизм и аутгрупповая дискриминация» (Адорно Т., 1950), механизм проекции теневых аспектов личности на окружающих (Юнг К. Г., 1950), механизм смещения агрессии (Dollard J., 1947, Berkowitz L., 1965), теория «scapegoating» (Allport G. W., 1979), несовпадение виртуальной социальной идентичности и актуальной социальной идентичности, механизм деления на «Своих» и «Чужих» (Goffman E., 1973), навешивание ярлыков (Becker H. S., 1964, Scheff T. 1975), «порочный круг стигмы» (Sartorius N., 2005), влияние установки (Haghighat R., 2001).

Теоретическим обоснованием данного исследования стали: теория идентичности И. Гофмана, социально-когнитивная теория А. Бандуры, положение Л. Берковица о смещенной агрессии, положение о влиянии современной детской субкультуры на личность и межличностные отношения в группе (Е. О. Смирнова, М. В. Осорина), положение И. А. Фурманова о «нравственной регуляции агрессивного поведения».

В целом, стигматизации подвергается носитель стигмы. Стигма, являясь маркером наличия некоторого качества, отличающего данного индивида в группе людей, несет в себе новое значение, вызывая негативное отношение окружающих. Дети в процессе социализации закрепляют в своем сознании культурные стереотипы,

влияющие на оценку стигмы. Эмоциональные и когнитивные предпосылки, представленные неприятием и негативной оценкой ребенка со стигмой, предшествуют поведенческим предпосылкам. Условия возникновения стигматизации детей в группах УДО в нашем исследовании представлены следующими компонентами: выделение члена группы со стигмой и, при доминировании в группе агрессивности и конфликтности у детей, направление на него негативного отношения (Козырева Н. В., 2018).

Для эмпирического исследования социально-психологических условий возникновения стигматизации были использованы: социометрический эксперимент, беседа, наблюдение (частоты замечаний воспитателя и частоты агрессивных актов во время взаимодействия детей в свободной обстановке) и психодиагностические методики для измерения уровня агрессивности, конфликтности, (тест-методика изучения межличностных отношений Р. Жилы, «Кактус» М. А. Панфиловой. Для статистического анализа численных показателей были применены одно- и многофакторный дисперсионный анализ с последующим апостериорным критерием Дункана. Он также использовался для оценки качественных показателей с помощью критерия – хи-квадрат Пирсона. Для моделирования ситуации стигматизации был задействован метод классификационного анализа «деревья классификации». Этот метод позволяет последовательно изучать эффект влияния отдельных переменных, а также дает возможность выполнять *одномерное ветвление* в анализе вклада отдельных переменных и работать с предикторными переменными различных типов. Для оценки качества построенных деревьев был применен ROC-анализ.

Исследование было проведено с 2011 по 2017 гг. на базе 9 УДО г. Рогачева, г. Жлобина, г. Минска (N=351; из них n1=327 детей в возрасте от 4 до 7 лет (169 девочек, 158 мальчиков) и n2=24 воспитателя).

Сначала исследование проводилось с помощью беседы с воспитателями дошкольного образования, методистами и заведующими, с целью отобрать группы, в которых наблюдаются негативные конфликтные отношения детей. На основании наблюдения за разными ситуациями стигматизации на первом этапе исследования был сделан вывод, что наиболее частое, по сравнению со всеми членами группы, проявление негативных актов осуществляется к детям со стигмой. Негативные акты имели место в виде физической агрессии (бьют, толкают, щипают, бросают в него что-либо); вербальной агрессии (обзывают, дразнят, ругают, кричат); косвенной агрессии (сплетничают про него, жалуются воспитателю, подговаривают других не играть с ним, высмеивают) и игнорирования (не берут в игры, не соглашаются встать с ним в пару, делают вид, что не замечают, не слушают). В группе дети занимали разные позиционные роли: «стигматизирующие», «стигматизируемые», «наблюдающие». Так «стигматизирующие» осуществляли разные виды агрессии и игнорирование детей с разными типами стигмы (Goffman, E, 1973). «Наблюдающие» не вмешивались в данные ситуации, проявляя игнорирование детей со стигмой. «Стигматизируемые» члены групп в ответ на стигматизацию проявляли либо ответную агрессию, либо занимали пассивную позицию (Козырева Н. В., 2013).

Для дальнейшего анализа взаимоотношений детей с помощью социометрического эксперимента «У кого больше?» был определен социометрический статус каждого ребенка. «Стигматизируемый» ребенок имеет низкий социометрический статус: «пренебрегаемый», «изолированный» или «отвергаемый», однако не все дети, имеющие негативные статусы подвержены стигматизации, а только дети со стигмой. Значимые различия получены по количеству отрицательных выборов при сравнении групп «стигматизируемых» со «стигматизирующими» ($p=0,000001$), с «наблюдающими» ($p=0,000002$). Следовательно, одним из условий возникновения стигматизации является низкий социометрический статус при наличии негативно воспринимаемого отличия (стигмы) (Козырева Н. В., 2013).

Далее в исследовании была предпринята попытка выявить личностные характеристики детей, занимающих разные позиционные роли, которые предположительно и влияют на поведение детей при взаимодействии. Результаты графической методики М. А. Панфиловой «Кактус» после проведения статистического анализа агрессивности детей с разными позиционными ролями, иллюстрируют, что у 98 % «стигматизирующих» (49 из 50 испытуемых) высокая агрессивность, среди «наблюдающих» высокая агрессивность у 60 % (41 из 68 испытуемых). Результаты статистического анализа уровня агрессивности у членов групп с позиционными ролями «стигматизирующие» и «наблюдающие» показал статистически значимое отличие: Хи-квадрат Пирсона = 22,63 ($p=0,000001$).

Результаты измерения по методике Р. Жилия показывают, что при агрессивности и конфликтности в норме и ниже нормы у большинства членов группы (выборка из 50 детей) при наличии в группе ребенка со стигмой, вероятность возникновения стигматизации низкая, всего 28%. При агрессивности и конфликтности у большинства членов группы выше нормы (выборка из 64 детей) при наличии в группе ребенка со стигмой, вероятность возникновения стигматизации высокая – 90,6 %. Следовательно, можно предположить, что выбор позиционной роли «стигматизирующего» обусловлен наличием агрессивности и конфликтности как личностных черт. При наличии проблемы стигматизации в группе доминируют агрессивность и конфликтность, в то время как при норме и/или низком уровне агрессивности и конфликтности в группе даже при наличии ребенка со стигмой стигматизация не возникает (Козырева Н. В., 2018).

Далее было предположено, что одним из условий возникновения стигматизации будет негативная оценка со стороны воспитателя по отношению к члену группы со стигмой. В результате наблюдения за частотой замечаний воспитателя по отношению ко всем детям группы, значимые различия были получены в количестве замечаний со стороны воспитателя при сравнении групп «стигматизируемых» со «стигматизирующими» ($p=0,000009$), с «наблюдающими» ($p=0,000003$). Следовательно, одним из условий стигматизации будет являться частота замечаний со стороны воспитателя.

На основе обобщения всех полученных результатов исследования предпринята попытка создать схему условий возникновения стигматизации, в которой была

бы отражена структура группы и функции членов группы. Воспитатель дает негативную оценку ребенку со стигмой, делая ему частые замечания. Сверстники также дают негативную оценку и осуществляют разные формы стигматизации. Следовательно, необходимо повышать уровень нравственности, которая является регулятором агрессивного поведения, так как стигматизации во многом внешне проявляется через разные виды агрессии.

Ответные реакции «стигматизируемых» поддерживают стигматизацию за счет наличия пассивности или агрессивности. Позиционные роли детей отличаются по ряду характеристик. «Стигматизирующие» агрессивны и представлены во всех статусных категориях. «Наблюдающие» не агрессивны или агрессивны и также представлены во всех статусных категориях; не оказывают поддержки стигматизируемым, просто наблюдая происходящее, не участвуя в процессе стигматизации, благодаря чему ситуации повторяются снова и снова. «Стигматизируемые» имеют либо низкую, либо высокую агрессивность и только низкие социометрические статусы, обладают негативным отличием (какой-либо тип стигмы); в ответ на акты стигматизации проявляют агрессивные и / или пассивные реакции вне зависимости от наличия/отсутствия агрессивности. В целом, у членов группы доминируют агрессивность и конфликтность. Таким образом, поведение, личностные черты и окружение создают и сохраняют проблему стигматизации.

Список литературы

1. Адорно, Т. В. Исследование авторитарной личности / Т. В. Адорно ; пер. с нем. М. Н. Попова, М. В. Кондратенко. – М. : Астрель, 2012. – 473 с.
2. Бандура, А. Теория социального научения : пер. с англ. / А. Бандура. – СПб. : Евразия, 2000. – 318 с.
3. Козырева, Н.В. Детерминанты стигматизации детей в дошкольной группе / Н.В. Козырева // Педагогическая наука и образование. – 2018. – №1 (22). – С. 84–88.
4. Козырева, Н.В. Преодоление проблемы стигматизации детей в группе учреждения дошкольного образования / Н. В. Козырева // Веснік МДУ імя А.А. Куляшова. – 2016. – № 2 (48). – С. 39–46.
5. Козырева Н.В. Стигматизация детей в дошкольном возрасте / Н. В. Козырева // Весці БДПУ. Сер. 3, Педагогіка. Псіхалогія. Філологія. – 2013. – № 3. – С. 48–50.
6. Козырева Н.В. Стигматизация детей сверстниками в группах учреждений дошкольного образования / Н. В. Козырева // Психологическое сопровождение образовательного процесса : сб. науч. ст. – Минск : РИПО. – 2014. – Вып. 4, ч.1 – С. 126–133.
7. Козырева, Н.В. Нивелирование стигматизации в дошкольной группе / Н.В. Козырева // Современная зарубежная психология. – 2018. – Том 7, №1. – С. 78–82.
8. Коломинский, Я. Л. Психология взаимоотношений в малых группах / Я.Л. Коломинский. – 2-е изд., доп. – Мн. : НТООО «ТетраСистемс». – 2000. – 431 с.
9. Методика «Межличностные отношения ребенка» Рене Жилия [Электронный ресурс] // Psychojournal.ru : науч.-попул. психол. портал. – Режим доступа: <https://psychojournal.ru/tests/530-metodika-mezhlichnostnye-otnosheniya-rebenka-rene-zhilya.html>. – Дата доступа: 04.04.2018.

10. Осорина М.В. Секретный мир детей в пространстве мира взрослых. СПб.: Питер Пресс, 2016. – 297 с. – (Серия «Мастера психологии»).
11. Панфилова, М. А. Игротерапия общения: Тесты и коррекционные игры. Практическое пособие для психологов, педагогов и родителей / М. А. Панфилова. – М.: «Издательство гном и Д», 2001. – 160 с.
12. Смирнова Е.О. Современная детская субкультура // Консультативная психология и психотерапия. 2015. – №4. С. 25–35.
13. Фурманов, И. А. Агрессия и насилие: диагностика, профилактика и коррекция / И. А. Фурманов. – СПб. : Речь, 2007. – 479 с.
14. Фурманов, И. А. Детская агрессивность: психодиагностика и коррекция / И. А. Фурманов. – Минск : Ильин В. П., 1996. – 187 с.
15. Фурманов, И. А. Нравственная регуляция агрессивного поведения детей / И. А. Фурманов // Психалогия. – 1999. – № 3. – С. 3–14.
16. Юнг, К. Г. Избранное / К. Г. Юнг ; пер. с нем.: Е. Б. Глушак [и др.] ; предисл. Н. Ф. Калининой. – Минск : Попурри, 1998. – 448 с.
17. Allport, G. W. The nature of prejudice / G. W. Allport. – 25th anniversary ed. – Reading : Addison-Wesley, 1979. – 576 p.
18. Becker, H. S. The other side / H. S. Becker. – New York : The Free Press of Glencoe ; London : Collier-Macmillan, 1964. – 297 p.
19. Berkowitz, L. Aggression: a social psychological analysis / L. Berkowitz. – New York [etc.] : McGraw-Hill, 1965. – 361 p.
20. Frustration and aggression / J. Dollard [et al.]. – New Haven : Yale Univ. Press, 1947. – 268 p.
21. Freud, S. Gesammelte Werke : in 18 Bd / S. Freud, A. Freud. – London : Imago Publ. Co ; Frankfurt am Main : S. Fischer, 1940–1952. – 18 Bd.
22. Goffman, E. Stigma: notes on the management of spoiled identity / E. Goffman. – Harmondsworth : Penguin Books, 1973. – 173 p.
23. Haghigat, R. A unitary theory of stigmatization / R. Haghigat // British journal of psychiatry. – 2001. – № 178. – P. 207 – 215.
24. Sartorius, N. Reducing the stigma of mental illness : a rep. from a global progr. of the World Psychiatric Assoc. / N. Sartorius, H. Schulze. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2005. – 39 p.
25. Scheff, T. Labeling, emotion, and individual chance / T. Scheff // Labeling madness / ed. T. Scheff. – Englewood Cliffs, 1975. – P. 75–89.